

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им.
В. П. АСТАФЬЕВА
(КГПУ им. В. П. Астафьева)

Факультет иностранных языков

Направление 44.03.01 – педагогическое образование

профиль - иностранный язык (немецкий)

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Зав.

кафедрой _____

Майер У. А.

Ф.И.О.

« 20 »

06

2016 г.

Выпускная квалификационная работа

**Использование диминутивов в обучении немецкому языку в
средней школе**

Выполнил студент группы

Малышева Е.В.

Малышева Е.В. 10.06.2016г.

(подпись, дата)

Форма обучения заочная

Научный руководитель:

д-р филол. н., проф.

Коваленко Н. А.

Коваленко Н. А. 20.06.2016

(подпись, дата)

Дата защиты _____

Оценка _____

Красноярск

2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Категория диминутивности как объект лингвистического исследования	6
1.1 Структура немецких имен существительных с диминутивной окраской.....	8
1.2 Лингвистика детской речи.....	11
1.3 Краткий обзор работ последнего десятилетия по позднему онтогенезу.....	18
1.4 О термине онтолингвистика.....	21
1.5 Термин “ детская речь”	23
Выводы по главе 1	27
Глава 2. Лингвистический анализ категории диминутивности	28
2.1 Категория диминутивности как полевая структура.....	28
2.2 Конституенты поля диминутивности.....	30
2.3 Структурно - семантическая характеристика поля Диминутивности.....	35
2.4 Анализ фонетического эксперимента.....	40
2.5 Некоторые рекомендации для обучения учащихся категории диминутивности.....	43
Выводы по главе 2	44
Заключение	45
Список использованной литературы	49
Приложение 1	
Приложение 2	
Приложение 3	

Введение

Немецкий язык обладает обилием средств разных уровней, выражающих уменьшительно- количественную характеристику предметов и их качественную оценку на основе значения реальной уменьшительности , неполноту или незначительность глагольного действия, ослабления признака.

Задачи исследования обусловили его структуру. Выпускная квалификационная работа состоит из введения , двух глав, заключения, списка используемой литературы и приложения.

Актуальность проблемы. Выбор темы исследования обусловлен системной организацией языка и отсутствием работ, посвященных анализу взаимоотношений и закономерностей функционирования разноуровневых языковых средств, формирующих диминутивную симантику.

Цель. Работа представляет собой попытку выявления и описания языковых единиц, способных выражать различные уменьшительно-количественные и уменьшительно-оценочные отношения в рамках одной микросистемы языка – категории диминутивности с применением фонетического эксперимента.

Задачи:

- 1.Выявить конститuentы категории диминутивности,
- 2.Показать стилистическую дифференциацию средств выражения диминутивной семантики,
- 3.Раскрыть семантическую структуру поля, определить его доминанту и периферию,
- 4.Обосновать правомерность трактовки категории диминутивности как межуровневого поля и показать своеобразие поля диминутивности по сравнению с другими полями, охватывающими элементы языка различных уровней.
5. Определить своеобразие просодических характеристик детских слов.

Научная новизна работы состоит главным образом в том, что впервые в практике лингвистического исследования осуществляется подход к изучению

категории диминутивности как единой и взаимосвязанной системы, как лексико-грамматической категории, конституируемой в плане выражения средствами различных структурных уровней языка, а в плане содержания представляющей собой конфигурацию сем различной степени обобщенности с доминантными семами уменьшительности микрополей предметности, признака и действия.

Теоретической базой исследования послужили идеи И.И.Мещанинова, получившие свое дальнейшее развитие в работах А. В.Бондарко, Б. М. Балина, Е. В. Гулыги и Е. И.Шендельс, Н. А. Коваленко и др., о наличии в языке значений, выражающихся средствами различных уровней.

Для фонетического эксперимента были подобраны 12 слов ,озвученные носителем языка . Расчеты были произведены с помощью компьютерной программы Praat.

Для решения поставленных задач используются различные приемы лингвистического анализа. В целом можно говорить о комплексном методе, сочетающем методiku полевого анализа с другими различными приемами и частными процедурами: сопоставление словарных дефиниций толковых словарей и синонимических толкований слов, метод оппозиций. Применение нескольких, в отдельных случаях взаимно дополняющих друг друга методов вызвано сложностью и многоплановостью категории диминутивности как в плане выражения, так и в плане содержания. Использовалась компьютерная программа для исследования детской речи и обработки полученных данных.

В процессе анализа делается попытка дать статистическую картину разнообразных средств языка со статусом диминутивности, зарегистрированных различными рода словарями и функционирующих в стиле художественной и научно-технической речи.

Объектом исследования являются примеры в рамках категории диминутивности в современном немецком языке.

Предметом исследования анализ выявленных слов с качественной и количественной оценкой , а также описание результатов эксперимента.

В первой главе говорится о теоретических основах категории диминутивности как объекте настоящего исследования.

Вторая глава посвящена лингвистическому анализу категории диминутивности. Анализ включает представление данной категории как структуры поля, а также проведение фонетического эксперимента на материале детской речи.

Глава I. Категория диминутивности как объект лингвистического исследования

УМЕНЬШИТЕЛЬНОСТЬ (диминутивность), особое языковое значение, связанное прежде всего с указанием на уменьшение размера объекта. Как правило, выражается морфологически – путем прибавления определенного аффикса к именной основе. В качестве морфологического средства чаще используется специальный уменьшительный суффикс. Иногда уменьшительный суффикс присоединяется и к глагольной основе, и тогда он указывает на изменение действия. В языках мира уменьшительность не является грамматической категорией. Это значит, что образовать уменьшительное слово возможно далеко не во всех случаях, хотя все существующие производные образуются достаточно регулярным способом. С другой стороны, диминутивный аффикс не имеет постоянного значения: он видоизменяется в зависимости от семантики основы. Образованию диминутива может помешать морфонологическое устройство основы, которая по некоторым причинам (чередование, затрудненная акцентуация и др.) не может присоединить уменьшительный аффикс. С другой стороны, существуют запреты, связанные с семантической несовместимостью основы исходного слова и диминутивного суффикса.

Категория диминутивности принадлежит к числу сложных и малоизученных явлений в языке: в лингвистической литературе детальное освещение получили диминутивные суффиксы имен существительных; в работах аспектологического характера в плане выражения диминутивности рассматриваются глаголы в славянских и германских языках. Изучая отдельные возможности выражения диминутивных значений имен существительных и глаголов, исследователи обычно не затрагивают вопрос о сущности категории диминутивности в целом; лишь очень немногие авторы работ последнего десятилетия пытаются определить природу данной категории. При этом высказывается точка зрения, что категория диминутивности есть категория

производных имен, существительных, образованных посредством суффиксов и выражающих по сравнению с исходными словом добавочное количественное значение или различные эмоции, или же одновременно различные эмоции и количественное значение.

Такая трактовка категории диминутивности представляется не вполне правомерной. Диминутивное значение в системе имени существительного может быть выражено не только соответствующими суффиксами, но и другими многочисленными средствами языка, которые, формируя различные уменьшительно-количественные и уменьшительно-оценочные признаки имен существительных, вступают в определенные смысловые связи с диминутивными суффиксами.

При вычленении категории диминутивности в структуре языка следует учитывать и тот факт, что уменьшительные количественно-оценочные признаки свойственны не только именам существительным, но и также прилагательным и глаголам, обозначающим свойства, качества предметов или действия, процессы, которые могут проявляться в большей или меньшей степени, так как любое явление реальной действительности детерминируется количественной или качественной определенностью. Термин "диминутив" в переводе на немецкий язык трактуется как "Verkleinerungsform eines Substantivs und «eines Verbums»".

М.Д.Степанова, указывая на тесную связь семантических и словообразовательных систем, отмечает, что в немецком языке можно выделить семантическую категорию уменьшительности, охватывающую существительные, прилагательные и глаголы. Данное положение явилось одним из исходных моментов в нашей работе. Однако анализ фактического материала свидетельствует о том, что категория диминутивности в немецком языке охватывает не только словообразовательные, но и многие другие средства языка, различные по своей структурной организации, но вступающие в определенные семантические корреляции между собой при выражении диминутивности.

1.1 Структура немецких имен существительных с диминутивной окраской

Диминутивность- это лексико- семантическая и словообразовательная категория, благодаря которой предметы объективной действительности могут быть выражены как малые, необходимые. Диминутивность в немецком языке не является обширной и частотной. Признак уменьшительности не имеет в немецком языке системного, лексико- семантического статуса. Данный признак представлен очень узко на словообразовательном уровне всего лишь несколькими суффиксами (- chen,- lein) довольно ограниченными по широте распространения. Русский диминутивный способ представления мыслительных понятий во многих случаях выполняет комплементивную функцию (-функцию дополнительного, во многом «балластного означивания»). Можно сказать, что в диминутивных существительных русского языка воплотилось особое языковое видение мира или определенный характер языкового представления мыслительных понятий. Отражаемые в сознании предметы , а также предметы объективной действительности, иногда независимо от того, связаны они с понятием уменьшительности или нет. Как правило, формальное балластное означивание замещается каким- то другим значением. Иначе говоря, словесная форма вновь семантизируется, наполняется новым содержанием. Русское языковое диминутивное мышление гораздо шире немецкого, что подтверждается многочисленными фактами, батарейка- Batterie, карточка- Karte.

Как показывают примеры, немецкие словарные эквиваленты в подавляющем большинстве случаев не выражают диминутивность без специальных лексических уточнителей, das kleine Notizbuch, das Kleinhirn.

Как в немецком так и в русском языке имеются специализированные субстантивные лексемы, которые объективируют следующие количественные параметры субстантивности:

- 1) совокупность однородных предметов, не имеющую определенной

2) формы,

3) Verein, Gruppe, Schwarm, Kreis, Herde, Menge; стая, рой, отара, табун, толпа, свора.

2) совокупность однородных и разнородных предметов не имеющую определенной формы, Haufen- груды, куча, ворох.

3) совокупность однородных предметов, имеющую определенную форму, Strauß, Stapel, Stoß, Bündel; кипа, вязанка, гроздь, клин, пряд, букет.

4) совокупность неисчислимых предметов или массообразного вещества, имеющую, определенную форму, Heuschaber- стог сена.

5) единственную или множественную субстантивную меру однородных и разнородных предметов, а также массообразных предметов или веществ, Brotscheibe- Brotscheiben; ломтик хлеба- ломтики хлеба.

6) форму существования единственного предмета или предмета во множестве, Kartoffelknolle- Kartoffelknollen; клубень картофеля - клубни картофеля. Специализированные лексемные форманты субстанциональной квантитативности в немецком языке являются более абстрактными, не дифференцированными в отношении к объективируемому в смежном предметному понятию в отличие от их эквивалентов, а русском языке, ср.

1) Vogelschwarm - стая птиц; Bienenschwarm - рой пчел; Fischschwarm - косяк рыбы;

2) Aktenbündel - кипа документов; Rutenbündel - связка прутьев; Flacksbündel - вязанка льна;

3) Bücherstapel - стопа книг; Miststapel - куча навоза; Holzstapel - поленница дров.

Эквивалентные отношения абсолютных морфотемных структур немецких и русских имен существительных можно представить в упрощенном виде, без учета типа логико-семантического признака, используя следующие символы и сокращения: ЛСП - логико-семантический признак в статусе категориально-семантического признака; ЛСП - логико-семантический признак в

статусе номинационного, мотивационного признака; ЛСП - логико-семантический признак в статусе детерминативного семантического признака; ЛСП - логико-семантический признак в статусе ассоциативно-семантического признака .

1.2 Лингвистика детской речи

Интерес к языковому миру ребенку не случаен и не нов, он имеет давнюю историю. Немецкий лингвист Лазарь Гейгер сказал однажды: «Es ist immer etwas höchst Bedenkliches, das Bestehende ohne Kenntnis seiner Vergangenheit erklären zu wollen». Это касается и знания трудов предшественников, и вопроса, где же берет начало то или иное исследуемое явление. В нашем случае, этот вопрос интерпретируется так: изучая язык и речь, надо знать, в каких условиях эта речь зарождается, как она формируется и используется ребенком, в целом овладевшим системой языка? Интерес к детской речи связан с интересом к проблемам детства в целом, В монографии «Kindheit im Mittelalter» Суламифь Шахар, исследуя этнографию детства в Западной Европе с 12 века до конца позднего средневековья, обнаруживает, что уже в те давние времена статус ребенка отличался от статуса взрослого. Существовало даже деление всего периода детства на этапы *infantia*, *pueritia* и *adolescentia* (Ср. рус: детство - отрочество - юность).

История изучения детской речи берет начало во второй половине 19 века. Интересно, что первыми наблюдателями за детской речью, зафиксировавшими ее развитие на протяжении первых лет жизни ребенка, были естествоиспытатели - основатель теории эволюции Чарльз Дарвин (1877) и французский философ, историк и социолог искусства Ипполит Тэн. Этот факт доказывает, что проблемы языка и мышления волнуют не только узких специалистов по лингвистике и психологии, но и любого образованного человека, связанного с необходимостью выразить мысль, понятие, убедить в правоте своих взглядов либо опровергнуть иную точку зрения. Известны размышления Альберта Эйнштейна о природе понятия и об ассоциативности мышления. Он подчеркивает, что анализом природы повседневного мышления должен заниматься каждый настоящий естествоиспытатель.

Конечно, в середине 19 века нельзя еще было говорить о серьезном лингвистическом изучении речи ребенка. Детство как объект изучения был

прерогативой медиков, психологов и педагогов, а также философов. Видные художники слова также обращают внимание на особенности детской речи и используют их в своих произведениях. Назовем среди писателей хотя бы несколько имен: А.П. Чехов, Н.А. Некрасов, Л.Н. Толстой, К.Д. Ушинский в России, Г. Келлер, В. Буш и Г. Гофман в Германии.

Лингвистическое описание существует пока, в основном, в виде анализа дневниковых записей речевого развития детей, которые ведутся, как правило, самими исследователями. Первые публикации таких «детских биографий» относятся к 18 веку. Самые ранние из них наблюдения Дитриха Тидеманна за речевым развитием своего сына, родившегося в 1781 году. Это были разрозненные, не систематические наблюдения, которые не могли служить базой для серьёзных научных выводов. Более значительными оказались наблюдения физиолога Бертольда Сигизмунда, а вслед за ним Адольфа Куссмауля и Карла Фирорта, которые вышли за рамки физиологии и показали формирование звуковой стороны речи ребенка. Французский философ Ипполит Тэн, наблюдая за речевым развитием своей дочери от рождения до двухлетнего возраста, переносит акцент со звуковой стороны на освоение словаря. Именно работа этого ученого, переведенная на английский язык и опубликованная в журнале *Mind*, побудила Чарльза Дарвина к публикации в 1977 году наблюдений за развитием речи своего сына. Работы Сигизмунда, Куссмауля и Фирорта, несмотря на небольшой объем и некоторую поверхностность, стали отправным пунктом для дальнейших исследований речи ребенка с биогенетической точки зрения.

Исследователи отмечают еще две заметных вершины первого периода исследований генезиса речи. Психолог Вильям Прейер представил подробное систематическое описание развития своего сына Акселя и обосновал, таким образом, метод языковых биографий. Работа супругов Клары и Вильяма Штерн явилась самым значительным исследованием этого периода. Супругам Штерн удалось преодолеть односторонность прежних исследований и примирить крайние точки зрения на природу речевого развития. Выдвинутая ими теория конвергенции

позволяла по-иному взглянуть на роль внутренних и внешних - ментальных и социальных - факторов в развитии речи ребенка. "Das eigentliche Problem lautet also gar nicht, ob ‚Nachahmung oder Spontaneität‘, sondern inwiefern sich bei der Übernahme, Auswahl und Verarbeitung die inneren Tendenzen und Kräfte betätigen". Они первыми обратили внимание на значимость синтаксического аспекта в развитии речи ребенка. Клара и Вильям Штерн коснулись такого важного для науки вопроса, как определение понятия «детская речь».

Публикации, предметом которых является описание детской речи, появляются в России также в 19 веке. В 1883 году выходит в свет статья А. Александрова, в которой он представил результаты сопоставления звуков речи ребенка с фонетикой взрослых. В статье В.Благовещенского (1886 г.) описывается лексика, синтаксис и ситуативная речь ребенка от рождения до 7 летнего возраста. Российские исследователи делали акцент на связи между речевым и умственным развитием ребенка. Наиболее полное описание, охватывающее возраст ребенка до 12 лет, дал В.П. Вахтеров в «Основах новой педагогики».

В лекциях по общему языкознанию, прочитанных в начале прошлого века для студентов Казанского университета, Василий Алексеевич Богородицкий посвящает большой раздел развитию детской речи. Он подчеркивает творческий характер усвоения речи ребенком, говорит о неразделимости звуковой и смысловой стороны речи. Он же намечает и этапы освоения речи, не указывая, правда, возрастных границ. Эти этапы включают в себя подготовительный период; период упрощенного произношения слов; период приближения к произношению окружающих и переход к обычной речи.

В 20-е годы в России выходит книга Корнея Ивановича Чуковского «От двух до пяти», выдержавшая десятки переизданий. В эти же годы в Германии в четвертый раз переиздается исследование супругов К. и В. Штерн, которое до сих пор является настольной книгой лингвиста, изучающего онтогенез речи. Качественно новый период изучения детской речи обозначился с появления работы Жана Пиаже «Речь и мышление ребенка». Овладение языком Пиаже ставил

в зависимость от общего умственного (когнитивного) развития ребенка. Резкой критике эта точка зрения была подвергнута со стороны Льва Семеновича Выготского, который считал мышление и речь взаимозависимыми. Труды и взгляды Л.С. Выготского составляют теоретическую базу исследований детской речи, активно используются и цитируются специалистами по изучению детской речи не только в России, но и за рубежом.

Большой вклад в теорию освоения языка внесла генеративная грамматика, основателем которой является Ноам Хомский.

Об истории изучения детской речи написано очень много, поэтому едва ли имеет смысл пересказывать то, о чем можно прочитать в имеющихся работах. Так, Михаил Ростиславович Львов выделяет в своей монографии «Основы теории речи» раздел «Овладение речью (онтогенез и филогенез)», где он называет работы, определившие вехи в мировом изучении детской речи, подчеркивает вклад каждого отдельного исследователя в разработку лингвистики детской речи. Краткий обзор истории изучения детской речи приводит также Стелла Наумовна Цейтлин.

Диапазон исследований в области детской речи очень велик. Только в отношении речи детей школьного возраста М.Р. Львов считает возможным выделить, по крайней мере, семь направлений исследования. Это (1) возрастные срезы, (2) исследования так называемых новообразований в речи ребенка; (3) исследования отдельных сфер языка и их отражение в речи; (4) речь как самовыражение ребенка (поэтическое творчество и пр.); (5) исследование механизмов речи в их развитии (выбор слов, словесных ассоциаций и пр.); (6) пути формирования языкового чутья; (7) исследование усвоения нормы речи, причин речевых ошибок и правил.

Значимость изучения детской речи особенно возросла во второй половине 20 века в связи с новым всплеском интереса к соотношению языка и мышления. Поскольку наблюдения за становлением речи ребенка позволяют теоретически осмыслить механизмы мышления и его связи с речью, то, естественным образом,

детская речь становится предметом исследования психолингвистики, которая входит в сферу когнитивных наук. Саломон Давидович Кацнельсон отмечает, что в самом общем виде процессы развития структуры понятий и последовательность этапов развития речи ребенка «воспроизводят филогенетическую схему». Не случайно во многих американских университетах, как отмечает Сергей Аврутин, сегодня открываются отделения, специализирующиеся на теории усвоения языка, существует целый ряд правительственных и частных фактов. Вопрос освоения языка ребенком, в частности, является одним из центральных и наиболее обсуждаемых вопросов в современной американской психолингвистике.

Т. Левандовский, характеризуя состояние психолингвистики 70-х годов, выделяют следующие позиции в теории освоения языка:

-когнитивный нативизм (изучение врожденных когнитивных универсалий - Osgood, McNeill, Slobin);

-языковой нативизм (врожденная языковая способность - language acquisition device - Chomsky, Lenneberg u.a.);

-эмпиризм, (нео) бихевиоризм, этология;

-онтогенетический, эволюционно - биологический, когнитивистский структурализм, конструктивизм и интеракционализм (Пиаже);

-онтогенетический, социально-исторически обусловленный лингво-когнитивный структурализм и конструктивизм (Выготский, Леонтьев, Лурия).

Рассмотрев названные позиции, Т. Левандовский показывает, что сложность и многогранность процесса освоения языка требует разных подходов, с чем нельзя не согласиться. Однако методологической основой исследования речевого развития ребенка следует признать теорию речевой деятельности русской Психологической школы.

По словам Н. А. Коваленко существуют следующие стадии речеобразования:

1. Стадия первичного усвоения просодической детерминанты

2. (0-4-5 мес.)

Ребенок многократно повторяет собственные вокализации, закрепляя предпочтительное движение тона, усвоению которого ему помогает развить слух. Не понимая слов, ребенок улавливает движение тона, который обладает для него большей значимостью в зависимости от высоты, плавности, громкости, резкости, приглушенности. Просодическая детерминанта для ребенка на этой стадии- это тоже движение, включенное в единое структурирование целое ритмов других движений, имеющих врожденный характер. Ребенок пытается копировать именно то движение тона, которое характерно для того или иного языка.

2. Стадия адаптации просодической детерминанты в звуках и слогах (4-5-6-7 мес.)

Эта ступень рождения языка характеризуется закреплением просодической детерминанты в звуках и слогах; ребенок неосознанно, но уже чувствует в ней стабилизирующий фактор будущей речи на родном языке.

3. Стадия дальнейшего становления и закрепления стабилизирующей роли детерминанты (6-7-12 мес.)

Просодическая детерминанта играет на этой стадии все еще основополагающую роль, а нанизанные на нее звуки, слоги, первые слова создают слуховую «видимость» членораздельной речи. На этой стадии дети снова и снова возвращаются к произнесению и закреплению просодической детерминанты, которая в свою очередь влияет на предпочтительность тех или иных звуков при включение их в «активную речь».

4. Стадия формирования наименьшей просодемы (12-18 мес.)

Первые слова дети начинают произносить, как правило, к концу первого года жизни. В немецком языке в слове- предложении еще произносится полнзвучный гласный, что содействует реализации более чистой просодической детерминанты (ham- ham-essen, baba- Seife, tut-tut- Telefon) .

Управляя в полной мере всем процессом речеобразования, просодическая детерминанта содействует процессу замены или опускания отдельных звуков или

слов, все время стремясь к реализации себя в полном объеме.

5. Стадия образования узла противоречий, активных центров и первых проявлений дестабилизирующей силы (18-24 мес.)

К концу второго года большинство детей начинает связывать слова в единое предложение. По мере усвоения языка просодическая детерминанта пытается распространить свое влияние на двухсложные предложения. Она достаточно сильна, чтобы гармонизировать по своему усмотрению: da dut- das schmeckt gut, wannekuke para- Para ißt Pfankuchen. Уже на этих примерах видно, что потребность ребенка произнести фразу с повествовательной интонацией наталкивается на доминантное движение тона и интенсивность конечного гласного; возникающий узел противоречий выполняет свою функцию подобно тому, как это случилось в истории развития немецкого языка. В двухсложных предложениях могут появляться к концу второго слова редуцированные гласные (nein bannisbeeren- ich will keine Johannisbeeren, nein arbeiten- du sollst nicht arbeiten). Подобных еще меньшинство, но детерминанта уже не в силах сдержать процесс формирования противоположенной гетерогенной силы. Именно под влиянием дестабилизирующей силы развивается и усложняется процесс речеобразования, без нее невозможен прогресс в становлении речи.

6. Стадия становления дестабилизирующей силы просодического уровня языка формирования закона взаимодействий (24 мес. и более)

После двух лет наступает период повествовательной интонации в немецком языке и ограничение господства детерминанты посредством становления и развития гетерогенной, дестабилизирующей силы. Завершается оформление узла противоречий, хотя существует мнение, что полное становление повествовательной интонации в немецком языке завершается только к 10 годам. В конце предложения уже преобладают редуцированные гласные, чтобы завершиться необходимым падением тона в конце предложения. Всевластие просодической детерминанты ограничено действием противоположенной силы-силы изменчивости и прогресса.

1.3 Краткий обзор работ последнего десятилетия по позднему онтогенезу

Вокруг крупных специалистов в разных городах России формируются школы изучения детской речи: в Москве это А.М. Шахнарович и Н.И. Лепская, в Санкт-Петербурге - С.Н. Цейтлин, в Перми - И.Г. Овчинникова, Н.И. Береснева, в Белгороде - В.К. Харченко. Проблемам детской речи уделяют внимание Г.Г. Инфантова (Таганрог), О.И. Блинова и К.В. Сотникова (Томск), Л.Р. Аносова и Е.И. Исенина (Саратов), А.А. Залевская и Т.Ю. Сазонова (Тверь), Т.В. Соколова (Архангельск).

Можно назвать целый ряд диссертационных исследований последних 10 лет, преимущественно на материале русского языка, которые рассматривают особенности речи детей младшего школьного возраста. Среди них немало работ, посвященных формированию речи у детей с отклонениями психического развития. Известно, что нормативное возможно распознать только на фоне ненормативного. Всякое отклонение от нормы позволяет глубже проникнуть в механизмы мышления и речи. Не случайно начало психолингвистики связано с экспериментальными исследованиями на основе наблюдений за речью больных афазией. Становление речи у детей с задержкой развития или с отклонениями в развитии исследуют множество специалистов.

Сегодня много говорят о проблемах речевого общения во всех сферах человеческой деятельности. Речь идет как о лингвистическом аспекте этой проблемы о речевой культуре в целом, так и о психолого-педагогическом аспекте: о так называемом дефиците общения, ведущем к росту аутизма среди детей школьного возраста. Развитие речевой культуры и успешной коммуникации младших школьников становится предметом диссертационных исследований по педагогике.

В лингвистических работах рассматриваются проблемы тезауруса языковой личности ребенка и семантики слова в лексиконе младшего школьника; вопросы

мотивации и идентификации слов. Выясняется, какими средствами пользуется ребенок для выражения категорий оценки, качества и эмоций, каким образом функционируют части речи. Проблемам синтаксиса посвящено исследование О.Н. Проскуриной, в ряде работ рассматривается речевое общение, в том числе двуязычное.

Уделяется внимание и отражению детской речи в художественной литературе. Правда, таких работ немного. Так, диалоговое поведение детей в прозе А.П. Чехова анализирует Е.В. Егорова (1997), проблему адекватности композиционного построения текста для детей рассматривает Е.В. Белоглазова, а О.С. Левченкову занимает вопрос, как отражается игра в детской литературе. Средствам образности в детской речи посвящены исследования, выполненные под руководством В.К. Харченко; лексическую организацию текстов для детей рассматривает в своей работе О.Н. Панычева.

Даже такой беглый обзор диссертационных исследований (в основном, кандидатских диссертаций) последних лет показывает, насколько велик разброс исследуемых аспектов в предмете «детская речь». Нами не обнаружено работ обобщающего характера, в которых бы описывался мир ребенка, отраженный средствами языка, во всем его многообразии. Исключение составляет, пожалуй, статья В.Д. Девкина, в которой намечаются основные направления комплексного описания мира ребенка.

Образы мира русского ребенка рассматриваются с психолингвистической точки зрения. В работах Н.И. Бересневой, Л.А. Дубровской, И.Г. Овчинниковой и Е.Б. Пенягиной под образами мира понимаются лексико-семантические доминанты ассоциативно-вербальной системы, представленные большей частью существительными.

Как уже было сказано, лексикографическое описание мира ребенка является актуальной задачей с точки зрения когнитивной лингвистики и лингводидактики. В.Д. Девкин отмечает в своих «Очерках по лексикографии» среди «неродившихся» словарей немецкого и русского языков идеографический словарь

«Мир ребенка» с кругом понятий, актуальных для детского возраста. Такой словарь предполагает, по мнению автора, не только систематизацию так называемых «детских слов» (детских инноваций, по терминологии С.Н. Цейтлин), но и коммуникативные клише общения с ребенком (обращенные к нему речевые стимулы и реакции на них со стороны ребенка). Культурологические лакуны, которые обнаруживаются при чтении художественных текстов и в живом общении на иностранном языке, не в последнюю очередь относятся к миру детства: не понятыми остаются аллюзии и намеки на предметы и привычки детей, на стереотипы общения взрослых с детьми, на детский фольклор, наконец.

1.4 О термине онтолингвистика

Направление в лингвистике, предметом которого является детская речь, получило название **онтолингвистика**. Интересно, что лингвистические словари О.С. Ахматовой,

1969, Д.Э. Розенталь/М.А. Теленковой, 1985 не дают определения онтолингвистике как науке. Отсутствует данный термин и в БЭС. Между тем, термин закрепился в научном обиходе, и используется русскоязычными исследователями для обозначения раздела языкознания, занимающегося изучением детской речи. Синонимичный немецкий эквивалент названия этой науки - педолингвистика - достаточно распространен в германистике, однако и там предпочтение все же отдается привычному немецкому понятию *Spracherwerbsforschung* от *Spracherwerb* освоение языка.

Словарь лингвистических терминов под редакцией Х. Бусманн приводит следующую дефиницию понятия педолингвистика:

Padolinguistik [griech. *pdis* >Kind<]. Neugebildeter Terminus zur Bezeichnung des psycholinguistischen Spezialgebiets, das sich mit Vorschulalter) unter interdisziplinären Aspekten beschäftigt.

В определении понятия, как видим, делается акцент на речевом развитии дошкольника. Языковой онтогенез, однако, не ограничивается только дошкольным возрастом. Овладение языком начинается гораздо раньше, буквально от первых недель после рождения. Автор цитируемой словарной статьи, известная исследовательница детской речи Эльс Оксаар дает следующее определение языкового онтогенеза:

"Unter der sprachlichen Ontogenese versteht man, gestützt auf die neueren biologischen und psycholinguistischen Forschungen, die Entwicklung der Sprache im Vorschulalter, d.h. in den ersten vier bis fünf Jahren. Sie umfasst die Periode von den ersten Phonemisierungs- und Symbolisierungsprozessen bis zur Bildung von Sätzen und groBeren Einheit“.

Таким образом, наука об изучении детской речи есть не просто направление психолингвистики, психологии или педагогики, она является разделом науки о языке, имеет свой объект, пользуется лингвистическими методами исследования. Стелла Наумовна Цейтлин выносит в заголовок своей монографии понятие «Лингвистика детской речи», с которым мы полностью согласны. Однако одних лингвистических феноменов для объяснения своеобразия детской речи недостаточно. Поэтому мы будем пользоваться термином онтолингвистика ввиду его компактности и однозначности, и понимать под онтолингвистикой при этом мы будем науку, изучающую становление, функционирование и лингвистические особенности детской речи.

1.5 Термин «детская речь»

Александр Маркович Шахнарович понимает под детской речью «особый этап отнoгенетического развития речи, речь детей дошкольного и младшего школьного (до 8-9 лет) возраста». Возникает вопрос: каковы границы феномена «детская речь»? Понятие «дошкольный», согласно словарю СИ. Ожегова, относится «ко времени до поступления ребенка в школу» и традиционно связывается с возрастом от 2-3-х лет до поступления ребенка в школу, то есть до 6-7-летнего возраста. Значит ли это, что понятие детская речь не может распространяться на этап раннего детства, то есть, на период первых, еще нечетко дифференцированных звуков, с помощью которых ребенок реализует коммуникативную функцию речи?

Верхняя граница феномена «детская речь» также определяется разными исследователями по-разному. Так, Клара и Вильям Штерн называют в качестве конститутивного содержательный критерий - овладение синтаксисом:

"Sucht man nach einer inhaltlichen Grenzziehung, so kann man wohl dann die Kindersprache als abgeschlossen betrachten, wenn das Kind sich die Umgangssyntax in den Hauptzügen angeeignet hat. Wir verstehen somit unter Kindersprache diejenige Sprachperiode, die vom ersten sinnvoll gesprochenen Wort bis zur Bewältigung der Hauptarten des Satzgefüges reicht".

Овладение основными синтаксическими структурами происходит - независимо от конкретного языка - примерно к 5 годам. Однако усложнение синтаксического, рисунка речи приходится уже на школьные годы.

Алексей Николаевич Гвоздев отмечает, что ребенок получает «совершенное орудие общения и мышления» в виде языка (речевая готовность) к 6-7 годам. Ж. Пиаже связывает развитие речи с фазами интеллектуального развития ребенка, выделяя 4 стадии от 0 до 15 лет: первая - до 2х лет, вторая - до 5 лет; третья - с 7/8 до 11/12; четвертая - с 11/12 до 14/15 лет. Иван Николаевич Горелов показывает, что количество слов и сложность синтаксических конструкций еще не

свидетельствуют об уровне логического мышления, а, следовательно, и об уровне речи. Важным показателем является умение передать сюжет 1 пересказе текста. А.М. Шахнарович указывает на то, что «полное, завершенное развитие речи наступает только при смене житейских понятий научными - в процессе обучения языку».

Аэлига Капитоновна Маркова делит весь период овладения речью на этапы, которые она называет речевым возрастом. Речевой возраст понимается как «период, отделяющий одну качественную новую ступень в развитии речи от другой». Качественно новые особенности речи, появляющиеся в каждом речевом возрасте, она называет речевыми новообразованиями. Новообразования касаются функций речи, ведущей деятельности каждого возраста, новых языковых форм и средств, осознание ребенком этих функций и средств. Они маркируют этапы речевого развития ребенка.

Необходимость выявления языковых маркеров речевого развития ребенка отмечает и Дитрих Прегель. Он подчеркивает, что с приходом в школу речевое развитие ребенка не заканчивается, и направляет свое внимание на изучение нарративной компетенции школьника. Его интересуют проблемы стиля речи ребенка. Д. Прегель проводит периодизацию речевого развития по признаку организации монологического текста. Он различает первый стилистический возраст (от 6 до 9 лет, т.е. до 3 класса), второй стилистический возраст (с середины или конца 9-летнего возраста), верхняя граница открыта. Основная характеристика этих периодов - овладение так называемой языковой перспективой, умение выражать пространственно-временные отношения.

Говоря об освоении языка, мы оперируем понятием языковой способности, компоненты которой соответствуют уровням языковой системы. А.М. Шахнарович подчеркивает, что каждый компонент языковой способности развивается по своим закономерностям, хронологически неравномерно, «в разные периоды онтогенеза речи отдельные компоненты языковой способности развиваются с различной интенсивностью». Поэтому детская речь не является

полуфабрикатом взрослой и представить ее развитие в одномерной плоскости невозможно. Не случайно, Геннадий Исаевич Богин для представления выделенных им уровней речевого развития выбирает трехмерную схему координат: уровни языка (ось А), виды речевой деятельности (ось Б), уровни речевого поведения (ось В).

Характеризуя феномен детской речи, А.М. Шахнарович относит к основным ее особенностям детерминизм формы языковых знаков; большее число (по сравнению с речью взрослых) звукоподражаний и изобразительных слов; употребление нерегулярных слов по регулярным моделям, окказиональное словообразование; диффузность употребления лексем; случайности обобщения при номинации; своеобразный синтаксис.

Представляется важным подчеркнуть, что детская речь является, в конечном итоге, фактом разговорной речи. Данное обстоятельство - владение ребенком к началу школьного обучения разговорной стилем - признается и отмечается практически всеми исследователями (Гвоздев, Шахнарович, Львов, Цейтлин и др.). Преодолен сегодня и взгляд на детскую речь как на «полуфабрикат» речи взрослой. Однако было бы целесообразно выяснить, какие факты принадлежат собственно детской речи, а какие являются общими для разговорной речи детей и взрослых. Исследованием этой проблемы занимается О.В. Антипова.

Клаус Додерер называет речь ребенка определенного возраста «возрастным диалектом» и подчеркивает, что каждая, возрастающая ступень характеризуется своим языковым стилем. Процесс овладения языком не является равномерным приближением к языку взрослых; он представляет собой ступенчатое развитие, в котором каждая ступень отличается языковым стилем. Додерер отмечает:

"Wir müssen uns vor Augen halten, dass die Sprachforschung, wenn sie sich mit der Kindersprache beschäftigt, nicht um die grundlegende Erkenntnis herumkommen kann, dass es alterstypische Mundarten gibt und dass sich also die sprachliche Entwicklung nicht in einer stetig verlaufenden Angleichung an die Erwachsenensprache

vollzieht, sondern in einem stufenweisen Durchgang klar umschreibbare, in sich geschlossene Sprachlandschaften".

То, что Додерер называет «закрытостью языкового ландшафта», есть, по-видимому, та совокупность признаков, по которой одна ступень языкового развития отделяется от другой, включая новобразования. Конечно, данная закрытость имеет относительный Характер: заметно, например, проникновение в детскую речь стереотипов языка рекламы и слоганов, на что Д. Прегель указывал еще в 1969 году в своей статье "Offene Fragen".

Таким образом, речь ребенка на протяжении всего периода детства является важным атрибутом детской субкультуры, отражающим социально-возрастную специфику каждого периода когнитивного развития ребенка.

Выводы по главе 1

1. Категория диминутивности принадлежит к числу сложных и малоизученных явлений в языке.

2. В немецком языке категория диминутивности охватывает существительное, прилагательное и глагол.

3. Признак диминутивности выражается в немецком языке посредством суффиксов (-chen, -lein) , специализированных субстантивных лексем (Gruppe, Schwarm...), а) не имеющих определенной формы (Haufen), б) имеющих определенную форму (Stapel, Bündel), в) совокупность неисчисляемых предметов или малообразного вещества (Heuschaber), г) единственную или множественную субстантивную меру однородных и разнородных предметов, а также массообразных предметов или веществ (Brotscheibe- Brotscheiben; ломтик хлеба- ломтики хлеба), д) форму существования единственного предмета или предмета во множестве, Kartoffelknolle- Kartoffelknollen; клубень картофеля - клубни картофеля; выявлено 7 морфотемных структур.

4. История изучения детской речи уходит глубокими корнями в средние века.

5. Наблюдение за становлением детской речи позволяют теоретически осмыслить механизмы мышления, поэтому она явилась предметом исследования психолингвистов.

6. Онтогенезу и образности детской речи посвящены многие работы современных исследователей, поэтому введен термин «онтолингвистика».

7. Количество стадий развития детского языка варьируется от автора к автору.

Глава II. Лингвистический анализ категории диминутивности

2.1. Категория диминутивности как полевая структура

Под диминутивностью в широком смысле мы понимаем обобщенное значение уменьшенной величины предметов или степени проявления признаков и действий, выражаемое средствами различных уровней языка и нередко сопровождающееся эмоционально-оценочными и экспрессивными оттенками.

Разноуровневые средства языка, формирующие диминутивную сферу семантики, в процессе живой речи тесно переплетаются и взаимодействуют. Поэтому представляется целесообразным и актуальным их рассмотрение в рамках одной микросистемы языка: принцип взаимодействия лежит в основе любой системы. Взаимодействие элементов и конструкции языка, выражающих уменьшительно-количественные и уменьшительно-оценочные отношения в сфере предметности, признака и действия, осуществляется на основе частичной общности их семантических функций ("наличие семантического инварианта при всех различиях вариантов"). Такие обобщения дефинируются в современном языкознании как функционально-семантические категории, представляющие по своей структуре поле.

В основе категории диминутивности лежит понятие реальной уменьшительности. Уменьшительность - это соотношение меры предметов и явлений реальной действительности.

Понятие уменьшительности выражается в языке определенной системой средств, т.е., реализуясь в языке, оно становится лингвистической категорией, которая имеет свой план выражения и свой план содержания. План содержания категории диминутивности отличается от понятия уменьшительности, так как «языковое значение не есть зеркально-мертвое отражение объекта, а представляет собой познанное объективное содержание, преобразованное языком». В отличие от понятия уменьшительности значение поля диминутивности включает реальную уменьшительность, а также различные эмоционально-оценочные и экспрессивные

факторы, выражаемые на основе значения реальной уменьшительности: «тесная связь диминутивности и оценочности ни у кого не вызывает сомнения: первая предполагает последнюю, последняя вытекает из первой».

Способность языковых единиц со значением реальной уменьшительности выражать эмоционально-оценочные факторы, не указывая на количественные градации, связана с переключением семы реальной уменьшительности с одного денотата, обладающего размерно-различительными критериями, на другой, которому не свойственны размерно-различительные признаки. В основе переключения семы лежат ассоциативные связи: "малое - милое", "малое - неполноценное", так как конститuentы категории диминутивности обозначают часто реально малые предметы.

Под полем диминутивности мы понимаем как сам набор разнородных языковых средств, характеризующихся наличием семантического инварианта и представляющих собой семантико-функциональные конститuentы данной категории, так и всю область функционирования данного инвентаря конститuentов и создаваемую благодаря их актуализации специфическую сферу семантики.

2.2. Конституенты поля диминутивности

В основе вычленения из состава языка конституентов поля диминутивности лежит ономаσιологический принцип - от содержания к форме. Выявление компонентов поля осуществляется методом сопоставления объяснительных трансформаций словарных дефиниций и методом оппозиций. К полю диминутивности относятся единицы языка, выступающие в качестве одного из структурных элементов члена коррелятивной пары или одного из ее членов, выражающих аналогичное предметно-логическое содержание, но отличающихся друг от друга уменьшительно- количественным или уменьшительно-оценочным признаком, например: диминутивные суффиксы имен существительных, производные с которыми образуют оппозиции с исходными словами: Berg -Berglein префикс an-: heben -anheben: лексические единицы, выражающие диминутивность вещественным значением слова; glühen - glimmen (schwach glühen), Schlag - Klaps (leichter Schlag); лексемы klein, kurz, knapp, schmal, wenig, ein bisschen и т.п., которые в толковых словарях даются как идентификаторы значения диминутивных образований. Данные лексемы выражают семантику диминутивности на синтагматической оси; употребляясь в качестве компонентов свободных словосочетаний, они подобно диминутивным суффиксам модифицируют значение своих актантов: Mondlich - dünnes Mondlicht, Helligkeit – spärliches Helligkeit, zittern, leise zittern.

Границы функционально-семантического поля диминутивности определяются словообразовательными, лексическими, фразеологическими средствами и некоторыми типами единиц промежуточных уровней, которые взаимосвязаны между собой по линии общности семантической функции - способности выражать диминутивное значение.

Категория диминутивности представлена в немецком языке, прежде всего в словообразовательной системе; как на уровне словопроизводства, так и на уровне словосложения.

Диминутивность в сфере предметности выражается с помощью следующих суффиксов: -chen (Hemdchen, Körbchen, Brückchen, Stündchen), -lein (Büchlein, Gräslein, Brieflein), -el (Bürgel, Ränzel, Bündel), -elchen (Dächelchen, Büchelchen), -i (Hänsi, Schnucki), -ling (Pflänzling, Tännling, Reifling), -sel (Bindsel, Geschreibsel,), -ette (Stiefelette, Amorette).

В диалектах распространены и некоторые другие диминутивные суффиксы имен существительных, которые проникают в литературный язык, например: -rl (Glaserl), -ken (Heinzeken) и др.

Для выражения диминутивности в сфере признака употребляется суффикс -lich: gelblich, wärmlich, dümmlich, süsslich.

Средством выражения уменьшительности в сфере действия служит суффикс -el -n hüsteln, klöpfeln, frösteln, vernüfteln.

В работе рассматриваются словообразовательные модели существительных и глаголов с диминутивными суффиксами и словообразовательные модели прилагательных с суффиксом -lich.

В большинстве случаев значение диминутивности в смысловой структуре дериватов мотивировано суффиксом, в отдельных случаях диминутивное значение обусловлено семантикой производящей основы (Erstling, Säugling) или семантикой модели (Dichterling, Schreiberling).

Диминутивные суффиксы имен существительных и глагольный суффикс -el-n выражают как уменьшительно-количественные, так и эмоционально-оценочные отношения. Адъективный суффикс -lich служит преимущественно средством выражения уменьшительно-количественного значения.

В состав категории диминутивности входят префиксы mini-, mikro-, an-, выражающие уменьшительно-количественную характеристику предметов, признаков и действий: Miniventil, Mikroröhre, angestaubt, anschleifen.

Широкое распространение при выражении диминутивности получили сложные существительные и прилагательные.

Существительные-компози́ты с диминутивным значением образуются по следующим структурным моделям:

- 1) $W = SN_1 + SN_2$: Miniaturausführung, Minimumstoff,
- 2) $W = SA + SN$: Kleinschieber, Feinkiss,
- 3) $W = SN + SA$: Salzklein, Bergklein.

Значение уменьшительности передается первой, реже второй НС существительных-компози́тов. Наиболее частотными лексическими единицами, формирующими диминутивную семантику компози́тов, выступают прилагательные klein, kurz, minder, minimal, fein, dünn.

Употребление одного и того же компонента в одной и той же семантической функции в целом ряде сложных слов ведет к образованию структурно-лексических моделей внутри (18,136) общей структурной модели существительных-компози́тов. Так, в структурной модели $W = SA + SN$ можно выделить целый ряд структурно-лексических моделей, например:

- $W = \text{Klein, kleinst} + SN$; Kleinrad, Kleinbagger, Kleinstpumpe,
 $W = \text{kurz} + SN$: Kurzerhitzung, Kurzbetrieb, Kurzprüfung .

Прилагательные-компози́ты со значением диминутивности образуются по структурной модели $W = SA + SPzI/PzII$, в которой значение уменьшительности передается первым компонентом: kleingewachsen, kurzdauernd, niedrighschmelzend.

Важную роль играют имена прилагательные со статусом диминутивности, образованные путем взаимодействия двух факторов: словосложения и суффиксации: kleinwüchsig, dünnschalig, kleinkristallinisch. Структурную модель сращений можно представить как $W = SN (SA + SN_1) + DS (-IG, -Isch)$.

Уменьшительно-количественная характеристика действия передается в отдельных случаях глаголами-компози́тами: kurztreten, kleinschlagen, kleinhacken.

Лексический фонд категории диминутивности представлен различными частями речи: имена существительные, относящиеся к различным семантическим группам:

1. Наименования детей и подростков (Gör, Bäby, Knirps):

1.1 Наименования детенышей животных и птиц (Fohlen, Kitz, Kücken),

1.2 Наименования отношений меры (Prise, Nippe, Tropfen) и др.;

2) имена прилагательные (leicht, leise, fein, winzig, zierlich, lütt);

3) глаголы (hauchen, rinnen, nippen, sprühen);

4) неопределенно-количественные числительные (etwas, wenig, ein bisschen);

5) наречия (kaum, beinahe, einigermassen, tropfenweise).

В состав поля диминутивности входят лексико-синтаксические конструкции типа: nicht gross, nicht so lange, nicht genug, nicht viel и др., например: Sie hatte nicht viel Kraft und gar keine Raserven.

Категория диминутивности представлена также во фразеологической системе немецкого языка. Значение диминутивности выражается составом фразеологизма в целом: um ein Haar, mit halbem Ohre zuhören, sein Schläfchen machen, ein Fingerhut voll.

К функционально-семантическому полю диминутивности относятся лексические и грамматические средства языка, употребляющиеся для выражения усиления диминутивного значения:

1) частицы (erst, nur, bereits и др.),

2) наречия (sehr, viel, ganz, ziemlich и др.),

3) прилагательные (rein, richtig, unglaublich и др.),

4) суффиксы степеней сравнения прилагательных - er, -sten,

5) определенный артикль die и указательное местоимение diese.

Сравнительная степень прилагательных может также выражать ослабление признака: eine grössere Zahl, ein älterer Mann и др. Такой компаратив Х.Ренике называет инверсией и полагает, что инверсия связана с полярностью наиболее частотных прилагательных.

В работе отражено количество языковых единиц со статусом диминутивности, зафиксированное словарями, и частота их употребления в стиле художественной и научно-технической речи.

Конstituенты поля диминутивности характеризуются определенной стилистической значимостью. Так, например, в языке художественной литературы широкое распространение получили различные диминутивные суффиксы (особенно суффиксы -chen и -lein), способные передавать как значение реальной уменьшительности, так и богатую гамму эмоциональных оттенков. Суффиксы -chen. – lein.-el. –elchen. –i. –ling. – sei. –другие.

Диминутивные суффиксы в стиле художественной речи выступают в качестве мощного орудия воздействия на восприятие читателя, они создают высокую прагматическую "заряженность" лексических единиц.

2.3. Структурно-семантическая характеристика поля диминутивности

План содержания категории диминутивности - это инвариантное диминутивное свойство, которое квалифицируется как общий смысл поля, его значение, покрывающее значение всех конstituентов поля.

Инвариантное диминутивное значение конституируется определенными семами, которые входят в семантическую структуру конstituентов поля. Выявление этих сем позволяет установить структуру диминутивного значения, показать особенности варьирования данного значения внутри смысловой структуры языковых единиц разных уровней и различных лексико-грамматических классов слов. Выявление сем позволяет установить информативную насыщенность конstituентов поля, определить его доминанту.

В процессе анализа определяются не все семы отдельных конstituентов поля, а лишь те, которые формируют диминутивное значение. Исходя из иерархии сем, мы выделяем в значении конstituентов поля диминутивности семы различной степени обобщенности.

Значение поля диминутивности конституируется следующими семами - предметности, признака и действия.

Сема предметности реализуется: различными диминутивными суффиксами имен существительных: -chen, -lein, -el, -i и др., (Bäumchen, Ärmlein, Reifling, Schnucki, Gössel), префиксами mini-, mikro- (Miniplasttransistor, Mikrometeorit), сложными существительными и прилагательными (Mindestmass, feinkörniger Schnee), корневыми и производными существительными и прилагательными, неопределенно-количественными числительными (Knirps, knappe Pause, nur ein Paar Schritte), фразеологическими единицами (junges Gemüse).

Сема признака актуализируется следующими элементами языка: суффиксом -lich (gelblich, dicklich, rundlich), префиксом an- (angenüchtert), прилагательными и наречиями (leicht burschikoser Ton, ein bisschen neugierig),

лексико-синтаксическими конструкциями (nicht viel jünger), фразеологическими единицами (um eine Idee süßer sein).

Сема действия свойственна: суффиксу –el, n (hüsteln, dichten, kritzeln), префиксу an- (anbrechen, anbräunen), простым и сложным глаголам (nippen, kleinhacken), прилагательным (leise schluchzen), наречиям (ein wenig schauern), лексико-синтаксическим конструкциям (Sie hatte den Mann, den sie jetzt ein wenig, aber nicht stark erwartete, seinen gewissen Heinrich Kübler durch Zufall kennengelernt. A. Seghers) фразеологизмам (ein Nörchen machen).

Каждая из трех сем первой степени обобщенности является комбинацией двух сем второй степени обобщенности - семы количественной уменьшительности и семы качественной уменьшительности. Сема количественной уменьшительности детерминирует предметы, признаки и действия относительно их размера, количества, протяженности в пространстве, во времени, с точки зрения интенсивности степени проявления. Сема качественной уменьшительности указывает на эмоционально-оценочные и экспрессивные факторы в смысловой структуре конститuentов поля. Семы второй степени обобщенности реализуются в семах третьей степени обобщенности.

Сема количественной уменьшительности предметности манифестируется в следующих семах физического размера, возрастной характеристики, временной характеристики, пространственной характеристики, меры, совокупности однородных предметов, степени признака, степени действия, меры действия, интенсивности, характеристики предмета по его мощности, производительности, консистенции.

Сема количественной уменьшительности признака реализуется семой степени признака или семой меры признака.

В состав семы количественной уменьшительности действия входят три семы - степени действия, меры действия, меры объекта действия.

В каждом конкретном случае актуализируется одна из сем третьей степени обобщенности, например:

1) Verhalten gliminten die roten Lämpchen am Zaun (B.Apitz).

2) Das gelbliche Licht der Petroleumlampe konnte die Küche nicht ganz erhellen. (M. Burghard).

Существительное Lämpchen актуализирует сему физического размера, глагол glimmen - сему степени действия, прилагательное gelblich-сему степени признака.

В состав сем количественной уменьшительности предметности, признака и действия входят две факультативные семы - эмоциональной оценки и экспрессивности. Данные семы являются факультативными, так как количественная уменьшительность может выражаться в чистом виде.

Сема качественной уменьшительности предметности реализуется в трех семах - интеллектуальной оценки, эмоциональной оценки, экспрессивности. Сема качественной уменьшительности признака конкретизируется в семе интеллектуальной оценки. Сема качественной уменьшительности действия манифестируется в семах эмоциональной оценки и экспрессивности.

В работе дается семный анализ языковых единиц каждого уровня. Общий состав сем значения поля диминутивности представлен в приложении №1.

На основе сем различной степени обобщенности и их иерархии определяется семантическая структура поля диминутивности. Под семантической структурой поля мы понимаем состав и внутреннюю организацию отдельных его сегментов, выделяемых на основе общности сем.

На уровне сем первой степени обобщенности поле диминутивности членится на три микрополя. Каждое микрополе на основе сем второй степени обобщенности подразделяется на два блока. В блоках на основе сем третьей степени обобщенности выделяются микроблоки.

Место отдельных конститuentов в поле диминутивности определяется с учетом их семантических, частотных и стилистических параметров. Каждое микрополе имеет свою доминанту.

В качестве доминанты микрополя предметности выступают диминутивные суффиксы имен существительных, являющиеся регулярным и специализированным средством выражения уменьшительно-количественных и уменьшительно-оценочных значений в сфере предметности. Их первичная функция совпадает с тем признаком, который является определяющим для поля диминутивности.

Доминантой микрополя действия служит суффикс *-el*, *-n* дериваты с суффиксом *-EL*, *-N* сближаются по своей семантике с субстантивными диминутивными образованиями.

Для микрополя признака релевантна сема количественной уменьшительности. Решающую роль в реализации данной семы играют наречия и прилагательные, которые и образуют доминанту микрополя признака.

Непосредственно за доминантой в микрополях следуют все другие словообразовательные, лексические, лексико-синтаксические и фразеологические средства языка, выражающие ту же сферу семантики, что и доминанта, но отличающиеся от доминанты меньшей семантической емкостью или меньшей частотностью и принадлежностью к одному из рассматриваемых стилей. Доминанта и примыкающие к ней конститuentы образуют ядро микрополя.

На периферии поля находятся средства выражения усиления и конкретизации диминутивного значения. Структура категории диминутивности в плане выражения представлена в приложении № 2.

Системные связи между конститuentами поля диминутивности находят свое выражение в следующем.

1. В наличии общих блоков и микроблоков в структур отдельных микрополей.

2. В возможности выражения одних и тех же сем разнообразными средствами, входящими в состав поля диминутивности, например; сема степени признака может быть выражена суффиксом *-lich* (*kränklich*, *rötlich*), лексическим

значением слова (leicht ionisierter Dampf), суффиксом компаратива (eine grössere Zahl empirischer Gleichungen), фразеологизмом (um ein Haar heller).

3. В способности языковых единиц одновременно выражать одну и ту же сему: Sie (Käthe) ließ sich nun in den unbequemen Sessel neben dem kleinen Tischchen fallen (B.Uhse).

4. В аналогичной дистрибуции конститuentов поля, выражающих идентичные семы: leise lachen, leises Lachen, leichte Röte, leicht erröten.

2.4 Анализ фонетического эксперимента

Для фонетико- экспериментального исследования было отобрано 12 слов из детского лексикона: Tischel, Maschinel, Hausel, Atta, Abb, Lu-lu, Winki machen, tut-tut, Ham-ham, Papa, Mama, Kakaotschi. Носителем языка они были начитаны на диктофон и обработаны с помощью компьютерной программы Win Cecil. Данная программа позволяет наблюдать все изменения голоса, рассчитать минимальную, максимальную точку слова. По всем теориям мы знаем, что все немцы говорят с повышенной интонацией в конце слова и предложения, не смотря на знак препинания. Результаты эксперимента показали, что исходная точка, иными словами начало слова (А) является минимальная, максимальная точка (В)- это пик, иными словами середина слова, незначительное понижения тона происходит в конце слова, но эта точка (С) гораздо выше исходной точки, что доказывает в немецкой детской речи наличие восходящей, нисходящей частоты тона. Происходит относительное понижение тона, т. к. низшая точка выше, чем исходная.

Результаты исследования рассчитывались следующим образом по формуле: все исходные точки складывались и делились на количество слов для получения средне статистического графика ,в нашем случаи на 12, в результате получилось А* это средне статистическая исходная точка :Tischel A-123 Hz, Hausel A -144 Hz, Maschinel A-127 Hz , Atta A-121 Hz, Abb A-103 Hz, Winki machen A-59 Hz, tut-tut A-236 Hz, Ham-ham A-200 Hz, Papa A-124 Hz, Mama A-136 Hz, Kakaotschi A-108 Hz, Lu-lu A-137Hz. (123 + 144 + 127 + 121 +103+59+236+200+124+136+108+137= 1618 HZ)

$$A^* = 1618 \text{ Hz} : 12 = 135 \text{ Hz}$$

По данной формуле производилось вычисление максимальной средне статистической точки: все максимальные точки складывались и делились на 12 это точка В*: Tischel B- 226 Hz, Hausel B- 236 Hz, Maschinel B-246 Hz, Atta B- 225 Hz, Abb B-132 Hz, Winki machen B- 276 Hz, tut-tut B- 284 Hz, Ham-ham B- 295 Hz, Papa

B- 232 Hz, Mama B- 222 Hz, Kakaotschi B- 328 Hz, Lu-lu B- 236 Hz.

(226+236+246+225+132+276+284+295+232+222+328+236=2938Hz)

$B^* = 2938:12=245\text{Hz}$ $B^* = 2938:12=245\text{Hz}$

Средне статистическая точка конца слова рассчитывалась подобным же образом:

все конечные точки складывались и делились на 12 эта точка C*:

Tischel C-225 Hz, Hausel C-237Hz, Maschinel C-222 Hz, Atta C157 Hz, Abb C- 140

Hz, Winki machen C- 246 Hz, tut-tut C- 255 Hz, Ham-ham C- 275 Hz, Papa C- 229 Hz,

Mama C- 219 Hz, Kakaotschi C- 120 Hz, Lu-lu C- 238 Hz.

(225+237+222+157+140+246+255+275+229+219+120+238=2563 Hz)

$C^*=2563 \text{ Hz} : 12=213 \text{ Hz}$

Таким образом, мы получили три точки для построения средне статистического графика: A*-135 Hz, B*-245 Hz, C*-213 Hz. (получившийся график можно наблюдать в приложении 3)

Исследование детского языка еще раз доказали, что немцы говорят с восходящей интонацией. Теоретическое осмысление и обоснование языковых фактов продемонстрировали ещё раз состоятельность и эвристический характер системного подхода, который позволил провести не простой анализ эмпирического материала, а дал в руки метод для творческой теоретической работы, синтеза фонетики, фонологии и философии. Он предоставил возможность заглянуть в те глубокие пласты языка, которые скрыты от исследователя пылью веков, определить границы минимального просодического элемента, описать его структуру, выявить главное противоречие, объяснить, почему произошла трансформация просодической структуры слова на протяжении многовекового развития языка, т.е. воссоздать историю развития просодической структурной целостности слова. Теперь до некоторой степени ясно, что просодический уровень слова представляет собой закономерную целостность, где всё взаимосвязано, гармонично устроено, симметрично разделено, но это единство настолько универсально и одновременно хрупко, что последующий синтез знания о языке;

мне всегда достигает нужного результата.

Надёжность и динамичность системы просодического уровня слова в детском языке поддерживаются при помощи механизмов регуляции, разнообразие которых растёт с усложнением материала исследования, и обнаружить их гораздо сложнее, если бы в эксперимент входили многословные предложения, абзацы, тексты и т.д.

Действительно, система фразовой просодии слова в детском языке существует, функционирует, развивается, сохраняет свою целостность, которая позволяет отграничить её от других целых. Открытие просодических элементов, разветвлённости связи между ними, приведшей к возникновению этой целостности и гибкого взаимодействия между элементами, явилось первой ступенькой для более глобальных исследований, относящихся ко всему языку в целом.

Чтобы понять сущность вещи, нужно знать её происхождение и развитие. Структура фразовой просодии немецкого слова прошла нелёгкий путь становления под влиянием внесистемных и внутрисистемных противоречий, в которых решающую роль в качественном изменении структуры играют внутрисистемные противоречия. Внешние же противоречия стимулируют возникновение внутрисистемных противоречий, являются побудителем к всё более адекватному выражению мысли, а так как полёт фантазии, мысли не знает границ, то бесконечны и трансформационные процессы в детской речи.

Выводы по главе 2

1. Выявление поля диминутивности позволило показать наличие семантического инварианта, реализуемого в речи посредством различных вариантов.

2. Поле диминутивности в отличие от понятия уменьшительности включает не только реальную уменьшительность, но реальные эмоционально-оценочные экспрессивные факторы.

3. Ядро поля диминутивности составляют лексемы, в основе которых заложен словообразовательный фактор- с помощью -chen, -lein, -el, -l, которые составляют доминанту предметности. Доминантой микрополя действия служит суффикс -el, -n дериваты с суффиксом -EL, -N сближаются по своей семантике с субстантивными диминутивными образованиями.

Для микрополя признака релевантна сема количественной уменьшительности. Решающую роль в реализации данной семы играют наречия и прилагательные, которые и образуют доминанту микрополя признака.

Непосредственно за доминантой в микрополях следуют все другие словообразовательные, лексические, лексико-синтаксические и фразеологические средства языка, выражающие ту же сферу семантики, что и доминанта, но отличающиеся от доминанты меньшей семантической емкостью или меньшей частотностью и принадлежностью к одному из рассматриваемых стилей. Доминанта и примыкающие к ней конститuentы образуют ядро микрополя.

4. Анализ фонетического эксперимента показал преобладающую роль просодической детерминанты восходящей звучности в немецком языке.

5. Влиянием просодической детерминанты следует объяснить восходящее движение ЧОТ (частота основного тона) в конце слова или относительное восходящее-нисходящее движение тона.

6. Несмотря на то, что слова были начитаны взрослым носителем языка, но, как выяснилось, существует генетическая память, под действием которой слова, оформлены в качестве повествования, произносились с восходящей мелодией.

**Некоторые рекомендации для обучения учащихся категории
диминутивности.**

Согласно стандарту различаются следующие компетенции – У К-
универсальная компетенция отражает языковой фрагмент когниции.

ОПК- общие профессиональные компетенции.

Обучающийся готов употреблять в речи слова, относящиеся к данной категории.

ПК- обучающийся владеет возможностью перевода слов категории
диминутивности на русский язык.

В частных языковых школах и школ с углубленным изучением иностранного языка, как известно, изучается не только теоретический курс. Большую роль в изучении иностранного языка следует обратить внимание на « тонкости» иностранного языка, в частности немецкого языка, во –первых, подробно рассматриваемая категория современного немецкого языка, поможет восполнить и расширить профессиональную деятельность обучающихся языковых школ, а во –вторых, главные предпосылки успешного обучения иностранному языку как взрослых, так и детей, не могут быть без изучения важных аспектов современного языка на разных этапах обучения.

Данная работа предназначена для использования преподавателями иностранных языков языковых специальностей в средней школе.

Это может быть также проведение факультатива для наиболее заинтересованных учащихся или частично во время урока при прохождении устных тем. Например, при чтении художественной литературы, сказок, рассказов и т. д.

Заключение

Проведенный в рамках выпускной квалификационной работы анализ показал, что категория диминутивности обладает всеми основными свойствами, характерными для межуровневых языковых полей:

1. Наличие общего значения, которое в той или иной степени присуще всем конститuentам поля. Инвариантной при этом является наиболее общая семантическая черта (уменьшительно-количественная и уменьшительно-оценочная характеристика предметов, признаков и действий), находящаяся на вершине иерархии, на низших ее ступенях широко представлено семантическое варьирование.

2. Наличие инвентаря разных языковых уровней, которые связаны между собой по линии их семантико-функциональных возможностей.

3. Значение (план содержания) категории диминутивности не монолитно. Оно конституируется рядом сем различной степени обобщенности, принадлежащих к диминутивной сфере семантики.

4. Категория диминутивности обладает сложной структурой, которую можно представить в виде горизонтального и вертикального срезов. По горизонтали располагаются семантические сегменты поля (микрополя, блоки и микроблоки), по вертикали - конститuentы поля диминутивности.

Своеобразие категории диминутивности по сравнению с другими межуровневыми полями заключается в том, что обобщенное лексическое значение диминутивности может быть выражено или конкретизировано грамматическими средствами языка. Не только грамматические значения способны выражаться лексическими элементами (в грамматико-лексических полях темпоральности, императивности и т.п.), но и грамматические элементы могут служить средством формирования лексической семантики.

Лексико-грамматическая категория диминутивности в отличие от

грамматико-лексических полей более обширная, сложная и гибкая, так как лексическое значение более сложно и многогранно по сравнению с грамматическим.

На основе анализа функционирования средств выражения диминутивности можно сделать вывод о том, что категория диминутивности характеризует любой стиль, но средства выражения поля в различных стилях представлены по-разному.

Выявление и структурирование категории диминутивности служит обоснованием наличия в языке лексико-грамматических категорий, отличающихся от сравнительно хорошо изученных семантических и грамматико-лексических полей.

Подход к категории диминутивности с точки зрения теории поля позволяет не только вскрыть одну из подсистем языка, но и пересмотреть лексико-семантические функциональные характеристики диминутивных суффиксов, выступающих теперь лишь в качестве одного из средств выражения диминутивности, имеющих разнообразные отношения с другими составляющими категории диминутивности, вся совокупность которых выражает полностью гамму диминутивной семантики, уменьшительно-количественные, уменьшительно-оценочные значения, другие разнообразные диминутивные оттенки.

Систематизация средств выражения диминутивности, выявление закономерностей их функционирования в языке и определение механизма взаимодействия открывают новые возможности в изучении ряда важных лингвистических проблем, касающихся взаимодействия языковых единиц разных уровней, проблем синонимии, расширения сфер применения методики компонентного анализа.

Результаты исследования могут быть использованы в практике преподавания немецкого языка и в практике перевода. Рассмотрение языковых единиц со статусом диминутивности в рамках одной микросистемы соответствует

условиям функционирования языка как средства общения, где все его элементы выступают в тесной связи, заменяют и усиливают друг друга. Семный анализ конstituентов поля диминутивности дает возможность четко представить смысловую структуру языковых единиц, выражающих диминутивное значение, сопоставить их семантику в разных языках, наиболее тонко и углубленно понять исходный текст и воспроизвести его средствами другого языка.

Проведённое исследование имеет наряду с теоретическим также и прикладное значение. Результаты данной работы могут быть полезны в практике преподавания фонетики немецкого и русского языков, для написания учебных пособий по интонации. Итоги анализа и теоретическое обобщение могут найти применение в курсах общего языкознания, типологии языков, истории языка и для разработки спецкурсов по этим дисциплинам.

На занятиях по практической фонетике важно знать отличительные черты и сходство в немецком и русском языках интонационных стереотипов, выработанных носителями языка с детства. Используя характерные признаки интонации однословных предложений, преподаватель сможет успешнее скорректировать интонацию русских студентов, изучающих немецкий язык, и немецких студентов, изучающих русский язык. Ниже приводятся интонационные модели немецких и русских однословных предложений. Как известно, интонационным особенностям однословных предложений в курсах практической фонетики уделяется недостаточно внимания.

Последовательность становления речи у детей предполагает при овладении языком обязательную ступень — однословные предложения, когда внутренняя структура просодемы постепенно согласуется с универсальной закономерностью, основанной на сжатии-растяжении. Поэтому обучение интонации необходимо начинать с однословных предложений и только потом переходить к особенностям интонирования многословных предложений.

Далее, полученные выводы представляются полезными для медицинских исследований, именно тех её разделов, которые имеют отношение к реабилитации

больных с локальным поражением головного мозга. Как показали исследования в этой области, метод успешного излечения нарушений речевой моторики зависит преимущественно от темповых особенностей речи универсально-просодического характера. В основе этого метода лежит создание индивидуализированных темпоритмовых временных программ. Решающее значение при этом имеет наименьшая единица просодического уровня языка и закономерности её функционирования в речи, определённые в данном исследовании. Результаты работы помогут приблизить к эталону временные реабилитационные программы, а также позволят наметить пути дальнейших разработок в области лингвистики.

Фонетический эксперимент подтвердил еще раз важную контролирующую функцию просодической детерминанты восходящей звучности в немецком языке. Только существованием генетической памяти можно объяснить и тот факт, что взрослый носитель языка произносит детские слова с восходяще - нисходящим тоном, несмотря на то, что эти слова были представлены в виде повествовательных слов- фраз, конец слова - фразы выше его начала, что свидетельствует об относительном понижении движения ЧОТ (частоты основного тона).

Список использованной литературы:

1. Абрамов Б.А. Теоретическая грамматика немецкого языка. - М.: 2001. - 286.
2. Амагов А.М. Семантика и синтаксис сложных предикатов с каузативным и побудительно-валентным значениям. - М.: 2000. - 179с.
3. Амзаракова И. П. Языковой мир немецкого ребенка. Учебное пособие для студентов. - Абакан 2004г. 240с.
4. Берков В.П. Двухязычная лексикография: Учебник. СПб.: Изд-во -С.-Петербургского университета, 1996.
5. Бондарко А.В. Грамматическая категория. - Л.: 1971. - 60с.
6. Девкин В.Д. Немецкая разговорная лексика. - М.: 1973.
7. Девкин В.Д. О двух новациях в немецком словообразовании // Материалы науч. сессии по итогам науч. - исслед. работы МПГУ им. В.И. Ленина за 1991 г. Сер. гуманитар. науки. - М.: Прометей, 1992.
8. Зиброва. Учебное пособие по немецкому языку для развития навыков устной речи (с использованием оригинального текста романа Е.М. Ремарка «Три товарища»). - М., 2000. - 398с.
9. Карбелашвили С.О. Категории аугментативности и диминутивности в современном немецком языке: (Словообразовательный аспект). Тбилиси: Ганатлеба, 1987.
10. Кваша А. М. Структурно-семантические особенности диминутивов современного немецкого языка - М.: 1974. - 120с.
11. Коваленко Н. А. Системный подход к фразовой просодии слова. - Красноярск 1998г. 119с.
12. Крушельницкая К.Г. Грамматическое значение в плане взаимоотношений языка и мышления. \ \ Язык и мышление. - М.: 1967. - 280с
13. Мурясов Р.З. Выражение лица средствами словообразования.

МГПИИЯ.-М.,1968. - 98с.

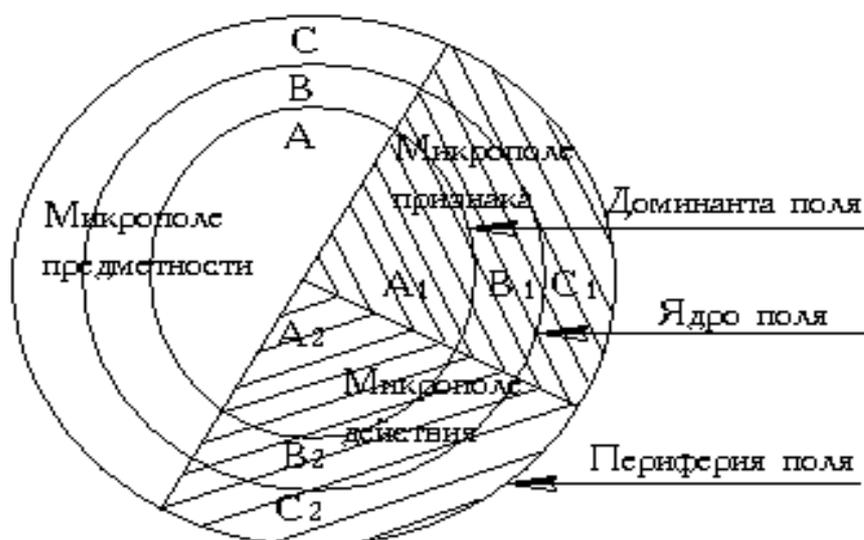
14. Смирницкий А.И. Объективность существования языка. -М.: Изд-во МГУ, 1954.
15. Степанова М.Д., Фляйшер В. Теоретические основы словообразования в немецком языке. -М.: Высшая школа, 1984.
16. Степанова М.Д. Методы синхронного анализа лексики. - М.:1968.-345с.
17. Степанова М.Д. Словообразование современного немецкого языка. - М.,1953. - 140с.
18. Чернова В.А. Функциональные особенности уменьшительных суффиксов имён существительных в русском языке в XV- XVI веках. - Новосибирск, 1968. - 350с.
19. Шаховский В. И. Эмоционально-экспрессивные функции диминутивных суффиксов в современном английском языке. \ \ Исследование по романо-германскому языкознанию. - Волгоград, 1969. - 198с.
20. Augst G. Lexikon zur Wortbildung. Morpheminventar: 3 Bd. Tübingen: Narr, 1975.
21. Augst G. Wortfamilienwörterbuch der deutschen Gegenwartssprache. 2 Bd. 1999.
22. Bergenholtz H., Mugdan J. Ist die Liebe primär? Über Ableitung und Wortarten/ Deutsche Gegenwartssprache/ Hrsg. von P. Braun. -München, 1979.
23. Bergmann Rolf. Einführung in die deutsche Sprachwissenschaft/ Rolf Bergmann, Peter Pauly, Michael Schlaefer. (Germanische Bibliothek: Neue Folge; Reihe 5, Handbücher u. Einführungen). -Heidelberg: Winter, 1991.
24. Brockhaus Wahrig: Deutsches Wörterbuch: In 6 Bänden/ Herausg. von Gerhard Wahrig, Hildegard Kramer, Harald Zimmermann. Wiesbaden, -Stuttgart, 1980–1984.
25. Bußmann H. Lexikon der Sprachwissenschaft. -Stuttgart, 1983.

26. Carstensen B., Galinsky H. Amerikanismen der deutschen Gegenwartssprache: Entlehnungsvorgänge und ihre stilistischen Aspekte. 3., verbesserte Aufl. mit umfassenden bibliographischen Nachträgen. -Heidelberg: Winter, 1975.
27. Constantin Th. Plaste und Elaste: Ein deutsch-deutsches Wörterbuch. -Berlin: Haude&Spener, 1989.
28. Deutsches Namenlexikon. 15000 Familien- und Vornamen nach Ursprung und Sinn erklärt Hans Bahlow. Gondron Verlag, -Bindlach, 1990.
29. Deutsches Wörterbuch. Begründet von Jakob u. Wilhelm Grimm: 33 Bd. -Leipzig, 1854–1961, (Reprint München 1984; dtv).
30. Duden. Lexikon der Vornamen. Herkunft, Bedeutung und Gebrauch von mehreren tausend Vornamen von Günther Drosdowski. 2., neu bearb. und stark erw. Aufl. -Mannheim, 1974.
31. Duden. Das große Wörterbuch der deutschen Sprache: 8 Bd. / Herausgegeben und bearbeitet von Wissenschaftlichen Rat und den Mitarbeitern der Dudenredaktion unter der Leitung von G. Drosdowski. 2., völlig neu bearb. und erw. Aufl. -Mannheim [= DWdS (1993–1995)].
32. Duden. Das große Fremdwörterbuch. Herkunft und Bedeutung der Fremdwörter / Herausgegeben und bearbeitet vom Wissenschaftlichen Rat der Dudenredaktion. -Mannheim: Dudenverl., 1994.
33. Duden. Deutsches Universalwörterbuch / Hrsg. u. bearb. vom Wiss. Rat u. d. Mitarb. d. Dudenred. unter Leitung von Günther Drosdowski. 2., völlig neu bearb. u. stark erw. Aufl. -Mannheim; -Wien; -Zürich: Dudenverl., 1989.
34. Duden. Herkunftswörterbuch der deutschen Sprache. 2., völlig neu bearb. u. erw. Aufl. von G. Drosdowski. -Mannheim, Wien, Zürich, 1989.

35. Ehmann H. Affengeil. Ein Lexikon der Jugendsprache. 2., durchges. Aufl. -München: Beck, (Beck'sche Reihe; 478), 1993.
36. Ehmann H. Oberaffengeil. Neues Lexikon der Jugendsprache. (Beck'sche Reihe: 1170), -München: Beck, 1996.
37. Eichhoff J. Wortatlas der deutschen Umgangssprachen: 3 Bd. -Bern, 1993.
38. Fleischer W. Wortbildung. Deutsche Sprache: Kleine Enzyklopädie / Hrsg. W. Fleischer, W. Hartung, J. Schild. -Leipzig: Bibliogr. Inst., 1983.
39. Fleischer W. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache. 2., durchges. und erg. Aufl. -Tübingen: -Niemeyer, 1995.
40. Harrenberg B. (Hg.) Kompaktlexikon: In 5 Bd. -Dortmund, 1994.
41. Kandler G., Winter St. Wortanalytisches Wörterbuch: deutscher Wortschatz nach Sinn-Elementen: In 10 Bd. -München: Fink., 1992–1995.
42. Kempcke G. Handwörterbuch der deutschen Gegenwartssprache: In 2 Bd. / Von einem Autorenkollektiv unter Leitung von Günter Kempcke. -Berlin, 1984.
43. Klappenbach R., Steinitz W. Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache: In 6 Bd. -Berlin, 1978–1981.
44. Klüge F. Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache/ Unter Mithilfe von M. Burgisser und B. Gregor. 22. Aufl., völlig neu bearbeitet von E. Seebold. -Berlin: de Gruyter, 1989.
45. Koester S. Wörterbuch der modernen russischen Umgangssprache: russ.-dt. / Soia Koester; Elena Ro. 1. Aufl. -München [i.e. Ismaning]: Hueber, 1985.
46. Küpper H. Pons-Wörterbuch der deutschen Umgangssprache / Heinz Küpper. 1. Aufl., 5. Nachdr. -Stuttgart; -Dresden: Klett, Verlag für Wissen und Bildung, 1993.

47. Muthmann G. Ruckläufiges deutsches Wörterbuch: Handhabung der Wortausgänge im Deutschen, mit Beachtung der Wort- und Lautstruktur. (Reihe Germanistische Linguistik; 78). -Tübingen: Niemeyer, 1988.
48. Paul H. Über die Aufgaben der wissenschaftlichen Lexikographie // Sitzungsberichte der philosophisch-philologischen und der historischen Klasse der königlich bayrischen Akademie der Wissenschaften. 1894. Heft 1. S. 53–91.
49. Pfeifer H. Das große Schimpfwörterbuch: Über 10000 Schimpf-, Spott- und Neckwörter zur Bezeichnung von Personen / Herbert Pfeifer. -Frankfurt am Main: -Eichborn, 1996.
50. Polenz, P. Wortbildung. Lexikon der Germanistischen Linguistik / Hg. v. H.P. Althaus/ H. Henne/ H.E. Wiegand. -Tübingen, 1980. S. 169–180.
51. Rohl E. Deutsch-Deutsches. Ein satirisches Wörterbuch. 2. Aufl. -Berlin, 1991.
52. Ruoff A. Häufigkeitswörterbuch gesprochener Sprache // Idiomatika: 8 Bd. Niemeyer: -Tübingen, 1981.
53. Wasserzieher E. Woher? Ableitendes Wörterbuch der deutschen Sprache von D. Ernst Wasserzieher. 18. durchges. Aufl. (Dümm-lerbuch; 8301). -Bonn: Dümmlers Verlag, o. J, 1974.
54. Weiterhaus Fr.-W. Wie soll unser Kind heißen? Das neue große Vornamenbuch. Herkunft und Bedeutung von 8000 Vornamen. -München: Mosaik Verlag, 1995.
55. Wellmann H. Deutsche Wortbildung. Typen und Tendenzen in der Gegenwartssprache. Hauptt. 2. Das Substantiv. Eine Bestandsaufnahme des Instituts für deutsche Sprache. Forschungsstelle Innsbruck. -Düsseldorf: Schwann (Sprache der Gegenwart), 1975.
56. Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache (WdG). -Berlin (DDR), 1961–1977.

Категория диминутивности в плане
выражения

Условные обозначения:

А - диминутивные суффиксы имен существительных;

А₁ - наречия и прилагательные;

А₂ - суффикс -el-n)

В - префиксы mini-, mikro- , простые, производные и сложные существительные и прилагательные, числительные, лексико-синтаксические конструкции, фразеологические единицы;

В₁ - суффикс-lich, префикс an-, лексико-синтаксические конструкции, фразеологические единицы;

В₂ - префикс an-, прилагательные, наречия, простые и сложные глаголы, лексико-синтаксические конструкции, фразеологические единицы,

С - артикли die, das, местоимение diese, прилагательные, наречия, частицы;

С₁ - суффиксы степеней сравнения прилагательных, наречия, частицы;

С₂ - прилагательные, наречия, частицы.

